Глава 95 - Соревнование соперников в любви

Поскольку рабочие дела ресторана панацеи шли в гору, вторая ветвь Цяна Цзы и соответствующие рестораны Трио Тигров Южного Города постепенно продвигались в правильном направлении. И требования Жуань Цин Шуан к шеф-поварам становились все выше и выше, поэтому мастерство шеф-поваров каждого филиала ресторана становилось все лучше и лучше.

Каждый день маленькие братья, видя как сильно устают Шуан-цзе и Юнь-гэ, работая персонально, решили нанять некоторые человеческие силы для главного ресторана панацеи. После обеда все собрались в ресторане панацеи.

Жуань Цин Шуан узнала цель, ради которой они все собрались, и вдруг поняла, что она всегда хотела набрать людей, но потом у нее появилась помощь Сюй Юна, а вскоре после этого она получила помощь Цю Янь и Цинь Вань'Эр. Кроме того, открылись совершенно новые рестораны бизнеса панацеи - впоследствии ее сердце всегда рвалось вперед, но дела по набору людей были заброшены далеко назад.

Теперь, когда несколько человек говорили об этом, она внезапно задумалась об этой теме, вопрос вербовки по-прежнему был самой большой проблемой для Жуань Цин Шуан. Видя, как Сюй Юнь так тяжело работает каждый день, Жуань Цин Шуан чувствовала немного душевной боли.

Конг Чжун внезапно схватил большого и высокого парня и подтолкнул его к Жуань Цин Шуан, «Шуан-цзе, не суди, что этот парень большой и грубый, но его навыки в кухне не поддельные. Я подумал, что так или иначе Юнь-гэ также знает его, было бы лучше, если бы он устроился в ресторан, чтобы помогать.»

«Привет, Шуан-цзе, я Лян Шань, можете называть меня Шань Цзы. В прошлый раз из-за небольшого недоразумения я тоже был избит Юнь-гэ.» Большой и высокий парень усмехнулся; разве это не тот парень, который отправился в песчаную яму Конг Чжуна, чтобы однажды вызвать неприятности?!

Жуань Цин Шуан смотрела широко раскрытыми глазами, немного не веря, что у этого парня есть навыки, чтобы стать шеф-поваром.

Поскольку в последний раз он ошибочно атаковал в песчаной яме, Лян Шань чувствовал себя виноватым, он каждый день ходил в песчаный карьер Конг Чжуна, чтобы энергично работать. Наконец, Конг Чжун тоже простил его. В то время, когда Конг Чжун открывал бизнес в своем ресторане панацеи, он, таким образом, приказал Шань Цзы попробовать себя в этой сфере. В результате Шань Цзы сказал, что он также может готовить - после приготовления блюд в соответствии с рецептами панацеи Жуань Цин Шуан, вкус действительно был довольно хорошим.

Конг Чжун просто подумал о том, чтобы привести и порекомендовать его Шуан-цзе и Юнь-гэ - это дало бы возможность Юнь-гэ не работать на кухне каждый день.

«Шуан-джи, будьте уверены, я не посмею привести вам случайных людей». Конг Чжун сказал: «Его навыки по сравнению с шеф-поваром в моем ресторане намного лучше».

На всем теле Лянь Шана не было видно ни малейшего намека на грубое и неисправимое отношение того дня, всем своим телом он создавал ощущение честности и внимательности. «Шуан-цзе, ночью вы можете меня испытать. Если я не смогу удовлетворить вашим

требованиям, я немедленно уйду, абсолютно без жалоб».

Он так много сказал, что могла сделать Жуань Цин Шуан? Она согласилась. «Тогда вы можете остаться на пробный период».

Громко крикнув и позвав ее на место, Лу Фэн подтолкнул, казалось бы, застенчивую девушку к Жуань Цин Шуан. «Шуан-джи, это младшая сестра моего двоюродного брата Лу Вэнь И. Она только что закончила университет и не прошла экзамены, чтобы устроиться официально. До сих пор она простаивала дома. Ее темперамент слишком закрыт, и я хотел бы позволить ей работать, но внутри моего собственного ресторана я не хочу приказывать ей работать. Сегодня я хочу доверить ее вам, я покрою затраты!»

Жуань Цин Шуан повернулась к этой застенчивой девушке, которая совершенно ничего не знала об обществе, и у неё сложилось довольно хорошее мнение. Поскольку она очень сильно напоминала ей себя, когда она прибыла в город Хэдун, она сказала: «Мне нужны люди, конечно, я покрою заработную плату. Оставьте ее со мной и будьте уверены.»

«Шуан-цзе, благодаря вашим словами, я чувствую облегчение». Несколько людей Лу Фэна теперь также не боялись Жуань Цин Шуан, они знали, что эта Большая Сестра была человеком, который считался с принципами, и они были рады работать как младшие братья. Эту всегда нежную и мягкую Большую сестру они всегда уважали исключительно глубоко.

Шань Хун Нин наконец появился и использовал свою ногу, чтобы вытолкнуть 17 или 18-летнего мальчика перед всеми. «Люди, с которыми вы, ребята, познакомили Шуан-цзе, имеют какие-то навыки, только я беспокою Шуан-цзе, чтобы помочь мне обучить этого маленького ублюдка. Это мой родной маленький брат Шань Цзя Хао. Семья не может контролировать его, я также не могу его контролировать. Шуан-цзе, я заставил его приехать сюда, чтобы делать для вас разные работы, если он, наверняка, не послушает вас, вы можете наказать его!»

«Я не буду делать эту грязную работу!» Шань Цзя Хао не был сговорчивым.

Жуань Цин Шуан подняла брови. Это не могло считаться рукой помощи от Шань Хун Нина, это точно таило в себе какую-то неприятность: «Ты уверен, что я могу наказать его, как мне нравится?»

«Вы должны наказывать!» Шань Хун Нин ударил парня, который хотел убежать обратно, сердито глядя на него: «Маленький теленок, это не ресторан твоего папы. В ресторане Шуан-цзе ты будешь за пределами границ твоего папы! Ты сам сказал, что не хочешь ходить в школу, а потом просто поработаешь для своего папы!»

Глядя на его внешность, кажется, что он действительно был похож на исключительную головную боль младшего брата в подростковом возрасте, который сталкивается с половым созреванием.

Жуань Цин Шуан была Большой Сестрой не один или два дня. Лян Шану она сказала: «Шань Цзы этот парень в будущем будет передан вам. Позже он будет помогать вам делать разные работы на кухне. Вы также слышали слова Шань Хун Нина. По моему усмотрению, теперь я переведу его к вам, а также позволю вам разобраться с этим».

Как только Шань Цзя Хао это услышал, он немного рассердился: «Вы, ребята, относитесь к своему папочке как к товару? Ваш папочка говорит, что он этого не сделает, тогда он этого не сделает!»

Огромная ладонь Лянь Шана внезапно появилась, прямо схватив лицо Шана Цзяо. На тыльной стороне его руки сильные синие вены показали, что этот парень использовал достаточную силу: «Брат, останови эту болезнь своего молодого хозяина. Ты не можешь действовать дико в этом месте. У меня, конечно, нет хорошего темперамента вашего гэ.»

«Внучок!» Лицо Шань Цзя Хао было охвачено сильной болью, громко выкрикивая, он сказал: «Ты, г*внюк, отпусти меня! Твой папочка заставит тебя вести себя хорошо... ах... отпусти меня! Знаешь ли ты, сколько у меня братьев!?»

Шань Хун Нин молчал; хотя он был также его дорогим маленьким братом, но он даже больше чувствовал, что это был позор - этот ублюдок-теленок действительно не избавлял его от беспокойства. Он просто учился до трех лет, а потом он остановился, настаивая на том, что хочет участвовать в банде. Каждый день он собирался с группой хулиганов, у которых не было ни знаний, ни навыков, и повсюду создавал проблемы. Он думал, что это значит быть в банде.

Быть в банде, это значит совсем не иметь свободного времени, и не имеет ничего общего со слепым поиском неприятностей - быть в банде, это иметь возможность зарабатывать деньги! В те дни, когда Шань Хун Нин был в банде, семья дала ему деньги, и он добился сегодняшнего успеха в ресторанах горячих горшков. Но на этот раз деньги, которые семья дала Шань Цзя Хао, были потрачены им впустую.

Лян Шань посмотрел на Шань Хун Нина. В конце концов, это был маленький брат его семьи, он не мог просто избить его. Если бы этот парень не был маленьким братом Шань Хун Нина, он бы уже ударил его. Не думайте, что у Лян Шаня не было никакой репутации – была, потому что время, проведенное в тюрьме, было слишком длинным. Если это действительно дошло бы до драки, то его сила по-прежнему была не меньше, чем у Трио Тигров Южного Города.

«Шуан-цзе, если вы сказали справиться с ним, я справлюсь с ним». Шань Хун Нин стиснул зубы. Если этого теленка не ударить, он не станет уважать кого-то.

Когда эти жесткие слова были произнесены, кулак Лян Шана врезался в живот Шань Цзя Хао, прямо ударив этого теленка так, что его кишечник чуть не выпал, а затем он открыл дверь и бросил его в дверной проем. «Если ты не хочешь, чтобы у тебя кишки вылезли наружу сегодня днем, тогда искренне делай для меня разные работы!»

Шань Цзя Хао очень безжалостно упал на землю, на его лице было выражение несправедливости. С ненавистью он скрежетал зубами. «Отлично! У вас есть кишки! Просто подождите!»

Шань Хун Нин знал, что группа хулиганов его маленького брата не может сотворить ничего серьезного, поэтому ему было слишком лень пытаться управлять им. Со смущенным лицом он сказал Жуань Цин Шуан: «Шуан-цзе, я причинил вам неприятность...»

Жуань Цин Шуан чувствовала, что все в порядке: «Тогда я также буду благодарна вам, ребята, за то, что с этим определились. Когда у вас будет время, пусть Сюй Юнь пригласит вас, ребята, выпить».

«Хе-хе, нам все равно нужно будет угостить Юнь-гэ». Трио Тигров Южного Города были очень счастливы - все, что нужно было сделать, было сделано, поэтому потом один за другим они попрощались.

……

Сюй Юнь снова оставался в двуязычной международной школе до полудня. Было неплохо выступать в качестве инструктора, а у Су Сяо Жань не было уроков; два человека удобно отправились на стоянку, чтобы попрактиковаться. Сюй Юнь направил Су Сяо Жань следовать тому, что Сюй Юнь рассказал утром, чтобы полностью закрепить полученные знания. Хотя если говорить о теории, она не могла позволить ей стать экспертом на дорогах, но она дала ей понять, как управляться очень со многими ситуациями.

Независимо от того, что Лю Тянь И не ожидал, что этот человек неожиданно окажется вместе Су Сяо Жань. Наконец, не в силах противостоять ревнивому пламени в своем сердце, надавив на ускоритель, он привел машину, остановив её перед двумя людьми.

На следующей встрече Лю Тянь И не примерял на себя никакого образа джентльмена - сделав один шаг вперед он схватил Сюй Юна за одежду. «Брат, это последний раз, когда я предупреждаю тебя! Лучше всего держись подальше от Сяо Жань. Немедленно уходи, иначе, не обвиняй меня за то, что я не вежлив по отношению к тебе.»

«Лю Тянь И! Что ты делаешь!» Су Сяо Жань была потрясена всем сердцем; несмотря ни на что, она не думала, что Лю Тянь И может внезапно сойти с ума.

Сюй Юнь слегка улыбнулся и беспомощно рассмеялся: «Убери руки».

«Если я не отпущу тебя, то что?» Лю Тянь И нахмурился и яростно посмотрел на него.

Сюй Юнь, слегка махнул рукой, чтобы схватить руку Лю Тянь И, и рука которая держала Сюй Юна, полностью отпустила его. Су Сяо Жань не смогла ясно увидеть движения Сюй Юна, но Лю Тянь И мгновенно был дан отпор, и он был подавлен. Она была очень смущена тем, что сделал Сюй Юнь.

«Ах--! Отпусти меня!» Нарушеное запястье Лю Тянь И противостояло Сюй Юну изо всех сил: «Ублюдок! Ты делаешь мне больно!»

Сюй Юнь усмирил Лю Тянь И, и тот проиграл ему: «Я сказал тебе убрать твои руки, ты это не сделал, это не хорошо».

Лю Тянь И безжалостно посмотрел на Сюй Юнь: «Хорошо, у тебя есть кишки!»

Когда у Лю Тянь И было свободное время, он все время занимался физическими упражнениями в спортзале, чтобы иметь хорошую фигуру, но он был на 100% мягкотелым, чтобы сражаться. С детства до совершеннолетия он совершенно не сражался ни с кем, так как не находилось людей, которые поставили бы его на место.

Изначально Лю Тянь И отправился на поиски своего отца только потому, что хотел, чтобы его отец отправил людей, чтобы преподать этому ублюдку, который увязался за его собственной женщиной, урок. Однако он не ожидал, что папа внезапно приведет Багрового Скорпиона, и Багровый Скорпион также пообещает помочь ему завтра открыть свои меридианы, чтобы позволить ему стать настоящей элитой Врат Первого Проблеска.

Поэтому Лю Тянь И не упоминал о том, что кто-то увел его женщину, потому что завтра он сможет стать элитой. Когда придет время, он сможет сразу спокойно успокоить своего соперника в любви - перед лицом Су Сяо Жань он сможет создать отличное впечатление...

«Брат, если у тебя есть навыки, завтра дерись со мной. Тот, кто проиграет, тот, кто уйдет». Психические счеты Лю Тянь И звенели: «Кто победит, тот получит Сяо Жань!»

Су Сяо Жань нахмурила брови, как этот парень относился к ней? Эта вещь называлась привязанностью, как она могла быть такой случайной? У нее нет никакого пристрастия к нему, но ведь важны чувства двух людей друг к другу!

Сюй Юнь не обратил внимания на объявление войны Лю Тянь И. «У меня нет времени играть с тобой. Тебе лучше не приставать к Учителю Су, это также мой последний раз, когда я предупреждаю тебя».

«Ты не смеешь драться со мной?!» - потребовал Лю Тянь И.

Сюй Юнь повернулся и взглянул на него: «Ты хочешь сражаться? Тогда, давай сражаться сейчас.»

Лю Тянь И отступил назад, и нервно сказал: «Я сказал завтра. Сегодня у меня нет времени тратить на тебя усилия.»

«То же, по отношению к тебе». Сюй Юну действительно было трудно выдержать такого бормочущего парня.

Лю Тянь И посмотрел на Су Сяо Жань: «Сяо Жань, я обязательно докажу тебе, что я настоящий мужчина! Я обязательно заставлю тебя полюбить меня!»

Выражение лица Су Сяо Жань стало еще мрачнее, и она сказала: «Учитель Лю, если вы будете продолжать приставать ко мне, я боюсь, что мы не сможем даже быть друзьями или коллегами, до свидания».

Хммм! Лю Тянь И тяжело фыркнул, яростно впиваясь взглядом в Сюй Юна перед отъездом. Она не хочет быть друзьями, он также не верил в дружеские отношения между мужчинами и женщинами. То, что он хотел, это быть не другом, а любовником! Если он хочет заполучить её, то он обязательно её получит!

http://tl.rulate.ru/book/300/144677